

В родовом поместье Ван Гельдеров кипела работа. По ангару, вырубленному прямо в скале ущелья, сновала целая армия сервиторов. Уже несколько часов они загружали в длинный серебристо-серый космический корабль бесчисленное множество запечатанных ящиков. Гладкий корпус судна под названием «Великолепие» украшали геральдические кресты, свидетельствующие о славной истории рода Ван Гельдеров и его процветании.

Саймон Ван Гельдер, бывший член Городского Совета Эребуса, не решился доверить свои богатства простым рабочим и лично наблюдал за погрузкой. Стоя на высокой обзорной площадке, он прекрасно видел, как торопливые помощники внимательно проверяют сохранность печатей на каждом ящике.

Ван Гельдер понимал — чтобы спасти все ценности ему придётся задержаться в поместье ещё на некоторое время. Что ж, это не так уж и важно. Он стремился лишь к одному: надо закончить погрузку раньше, чем вторжение пришельцев захлестнёт город. Не хватало ещё остаться здесь и погибнуть вместе с теми глупцами, которые ещё верят в старомодные понятия о чести. Клятва, принесённая давным-давно умершей — а может, и вовсе мифической — личности, ничего не значила и, уж конечно, не связывала Ван Гельдера.

Нет, он собирается выжить. И если в результате какой-то случайности этим дуракам удастся выдворить пришельцев с Тарсис Ультра, он вернётся, сохранив в неприкосновенности своё состояние и не потратив ни гроша на войну. Даже если эти покорные бараны, пляшущие под дудку Монтанта и Космодесантников, выживут, то останутся нищими, и, кроме него, некому будет взять в руки экономику планеты.

Саймон представил, как Монтант будет умолять его вернуться в Городской Совет и просить финансовой поддержки. Эта мысль доставила ему немалое удовольствие. Интересно, сколько потребуется времени, чтобы выдворить обер-фабрикатора с Тарсис Ультра? Вероятно, не слишком много. В этом Саймон был уверен. Всем известно, как переменчиво общественное мнение. А с полными карманами не трудно подмазать рельсы, и тогда его кандидатура на пост главы Эребуса окажется наиболее подходящей.

Из кармана длинного пальто Ван Гельдер достал толстую сигару, прикурил от маленькой золотой зажигалки и выпустил несколько густых колец ароматного дыма.

Ответственный за безопасность сервитор, учуяв дым, тотчас подкатился к его ногам. На передней панели зажглась красная лампочка, а механический голос произнёс: «Этот участок находится в опасной зоне, и любой источник открытого огня должен быть устранён. Погасите пламя и будьте готовы к взысканию».

— Убирайся. Команда Гельдера, код девять-альфа-прима, — пренебрежительно махнул рукой Саймон.

Сервитор покатился прочь, а Ван Гельдер, покачав головой, прошёл к бронированной двери, ведущей на балкон. Ещё один сервитор, снабжённый рычагами и присосками, легко отодвинул массивную дверь в сторону.

В открывшийся проем хлынул морозный воздух. Саймон поплотнее запахнул пальто. Холодный ветер на такой высоте пробирал до костей. С западных склонов доносились звуки битвы: канонада, крики людей и вой пришельцев. Презрение к этим безмозглым людишкам охватило Ван Гёльдера с новой силой, и желание покинуть планету только окрепло.

Над верховьями реки Невас, где-то неподалёку от дворца Монтанта, раздалась очередь. В воздух поднялась стая крылатых пришельцев. Саймон увидел, как в небе расцветают вспышки взрывов — это зенитные батареи открыли огонь со склонов гор. Сотни летающих тварей стали падать вниз.

Эти пришельцы не так уж глупы, решил Саймон. Они исследуют укрепления, чтобы отыскать наиболее слабые места в обороне.

Но Ван Гёльдер знал, что в воздушном пространстве слабых мест нет. Его синдикат под руководством лучших экспертов Адептус Механикус выпускал оружие и целые системы для охраны воздушных границ. Он лично не раз убеждался в непроницаемости этого щита.

В орудия была встроена система, позволяющая распознавать все летающие объекты. В том случае, если ответа на запрос системы не поступало, батареи ПВО открывали стрельбу на поражение. Любой нарушитель был обречён.

Саймон усмехнулся и погладил пальцами плоскую металлическую коробочку, лежащую в кармане его пальто.

Если только не знать, как отключить систему.

Вокруг «Громового Ястреба», челнока Ультрамаринов, кружили техножрецы. Под бдительным надзором Техмарина Харкуса они демонтировали бронированные пластины корпуса и разгружали запасные баки горючего. Харкус выглядел чрезвычайно обеспокоенным, и Уриэль частенько слышал его сердитые замечания.

Общий вес машины предстояло уменьшить с семидесяти шести до сорока тонн. Рассыпая целые снопы искр, люди пустили в дело тяжёлый газовый резак, при помощи которого пытались свести к минимуму тяжесть брони и орудий.

Гигантский кран с натужным воем снял с судна главное орудие, цепочка сервиторов-погрузчиков через передний люк вынесла все снаряды из оружейного отсека. Техножрецы Адептус Механикус взобрались на крышу и старательно отворачивали болты, которыми крепился счетверённый пулемёт. Несколько человек осматривали кабину. Оголённый «Ястреб» окружали бригады сварщиков. Сверкая голубыми дугами, они приваривали листы лёгкого металла на место тяжёлой брони. Эти листы легко гнулись, когда сервиторы поднимали их к нужному месту, и Уриэль понимал, что они не обеспечат практически никакой защиты.

— Сердце кровью обливается, когда я вижу, как жестоко мы обходимся с «Ястребом», — сказал Уриэль. — Надо принести извинения его боевому духу и рассказать, что всё это делается под давлением особых обстоятельств.

Капитан Баннон одобрительно кивнул:

— Да, только твои Техмарины клянутся, что все необходимые молитвы уже прочитаны, и предлагают нам ещё целый набор подходящих к этому случаю гимнов.

Склонившийся над моторным отсеком Харкус чуть не стонал от огорчения. Меры по уменьшению веса челнока казались ему варварскими.

— Интересно, кто сейчас сильнее расстроен, — спросил Баннон, — боевой дух «Ястреба» или его мастер?

— Мне кажется, они одинаково страдают, — усмехнулся Уриэль.

Он вспомнил вспыльчивого Фенниаса Максима с Макрейджа, который отказался выковать свой собственный меч из-за того, что вокруг было множество ремесленников, способных выполнить эту работу гораздо лучше.

Харкус оторвался от двигателя и обошёл вокруг наполовину разобранный челнок. На его печальное лицо невозможно было смотреть без сострадания.

— Эти... мясники уродуют мою машину, — расстроенно махнул рукой Техмарин. — Он прослужил девятьсот лет, прошёл две тысячи кампаний, и вот как мы теперь с ним обходимся. Когда всё это закончится, я не смогу найти слов, чтобы вымолить у него прощение. Он не вынесет такого надругательства.

— Сколько он теперь весит? — спросил Уриэль.

— Слишком много, — сердито бросил Харкус — Все ещё больше сорока тонн.

— Нужно меньше сорока, брат Харкус, — напомнил Баннон.

— Можно подумать, я этого не знаю! — запальчиво воскликнул Харкус — Но я всего лишь Техмарин, а не волшебник! Я не в состоянии изменить законы аэродинамики. Мы можем снять всё, что угодно, но тогда он не будет летать.

— Постарайся, брат Харкус, — мягко произнёс Уриэль. — Разденьте его до скелета, если понадобится. Слишком многое зависит от этого. Он должен весить не более сорока тонн и всё же летать.

Харкус печально покачал головой:

— Я постараюсь, но ничего не могу обещать. Я чувствую, как гневается его боевой дух, и утихомирить его будет нелегко.

— Я знаю, ты сделаешь всё возможное, брат Харкус, — сказал Уриэль, а рассерженный Техмарин снова с криками накинулся на бригаду рабочих, только что бросивших на платформу очередную бронированную пластину.

— Он сможет это сделать? — спросил Баннон.

— Он был учеником Севано Томасина. Если кто-то и способен совершить невозможное, то это Харкус.

Баннон кивнул.

— Даже если у нас всё получится, мы можем не вернуться. Ты должен это знать.

— Я знаю, — медленно ответил Уриэль. — Но если эта операция положит конец войне, дело того стоит.

Баннон снова кивнул и немного помолчал.

— Уриэль, тебе совсем необязательно лететь с нами, — опять заговорил он. — Мы присягнули Караулу Смерти и готовились именно к таким заданиям.

— Я тоже когда-то служил в Карауле Смерти. Если идёте вы, то иду и я. Кроме того, Харкус захочет, чтобы кто-нибудь из Ультрамаринов присматривал за Мортифактами, иначе они будут плохо заботиться о его «Ястребе».

Снежок проворно поменял батарею лазерного ружья. Его ловкости мог бы позавидовать любой ветеран. Он выстрелил поверх баррикады, построенной вокруг входа в склад, и ещё один монстр рухнул на окровавленный снег. Джонни Стомп палил длинными очередями, а Сильвер уничтожала пришельцев тщательно выверенными выстрелами из пистолетов.

Снежок уже отобрал около сотни наиболее боеспособных мужчин из числа беженцев и, дав им ружья, послал на баррикаду. Некоторые из них пытались сопротивляться, сетуя на то, что платят ему за безопасность и не обязаны вступать в бой. Но Снежок наставил на них дуло своего ружья, и у недовольных нытиков не осталось выбора.

Пришельцы выскакивали на открытое пространство перед складом со всех окрестных улиц и шли на приступ, совершенно не боясь выстрелов и ничуть не заботясь о своей жизни. Ещё до

того, как всё это началось, Снежку доводилось слышать о крупных существах, которые контролируют поведение мелких пришельцев, но пока, к счастью, ему ещё не приходилось видеть ни одного из них. Возможно, они остались за линией фронта. И, судя по приближающейся стрельбе, эта линия подходила всё ближе и ближе.

Любопытно, почему до сих пор ни один солдат не пришёл к ним на помощь? Хотя дело ведь происходит в нижнем гетто, на Дне. Власти могли счесть возможным позволить пришельцам очистить город от нескольких тысяч не самых благонадёжных его обитателей. Значит, приходится рассчитывать только на свои силы. После каждой атаки на снегу перед складом оставалось всё больше трупов пришельцев.

Одного он не мог понять: почему они так яростно пытаются проникнуть именно в это здание?

Траск, не целясь, палил в самую гущу нападавших. Да он и не мог промазать, несмотря на то что один его глаз закрылся из-за сипи. В этом секторе тираниды атаковали особенно плотной группой, и Снежок перевёл переключатель на стрельбу очередью. Двоих пришельцев он рассёк пополам, а третьему отрезало ноги.

У дверей склада в резерве оставались Тигрица, Ренцо и ещё дюжина членов банды. На лице каждого из них явно читался ужас.

Очередная волна вопящих тварей затопила площадь перед складом, и теперь Снежок знал наверняка: это не плод его воображения, атаки чудовищ действительно становились все чаще и настойчивее. Похоже, что каждый пришелец, проникший в город, пришёл именно сюда. Да что же с ними творится? Они что, наказывают его за маленький бизнес, процветающий благодаря их вторжению, или дело в чём-то ещё?

Сильвер пригнулась, чтобы перезарядить пистолеты.

— Когда-нибудь, а? — сказала она.

— Да, Когда-нибудь, — кивнул Снежок.

«Громовой Ястреб» неясной тенью скользил по ночному небу. Голубая броня сохранилась только на носовой части и на хвосте. Уриэль и воины Караула Смерти образовали тесный круг и сложили ладони в молитве. Каждый по-своему общался с Императором, и все они были готовы к выполнению своей миссии.

Перед вылетом Уриэль, как мог, отчистил и исправил свои доспехи, но все равно на них оставалось ещё много вмятин. Для окончательного ремонта потребуется провести в мастерских не один месяц.

Несколько старательных сервиторов доставили на борт «Ястреба» последние контейнеры, и по

окончании погрузки, когда мостки перестали поскрипывать под их ногами, из кабины появился Харкус. Он кивнул Уриэлю. Все доставлено на борт и надёжно закреплено. «Громовому Ястребу» предстоял самый трудный вылет в его жизни.

— Мы готовы, — сказал Баннон, пристёгивая оружие.

— Я тоже, — отозвался Уриэль, проверяя собственную амуницию и плотнее задвигая меч в ножны.

Воины Караула Смерти тоже убедились в исправности доспехов и вооружения. Действовали они молча и сосредоточенно, как и подобает профессионалам, солдатам высшего класса. Затем все вместе прочли пять коротких гимнов катехизиса и зашагали к челноку.

Уриэль сделал глубокий вдох и окинул взглядом вершины далёких гор. На западе в небе мерцали едва заметные искорки. Неожиданно его душу охватило неясное предчувствие гибели, но он лишь тряхнул головой и вслед за воинами Караула Смерти забрался в чрево «Ястреба».

Внутри для Космодесантника едва нашлось место — большую часть салона занимали поддоны с грузом. Ради уменьшения веса убрали даже скамьи, и Уриэлю, как и прочим пассажирам, пришлось устроиться прямо на полу.

Погрузочная аппарель поднялась с тихим скрипом и заслонила свет звёзд. В доспехах Уриэля автоматически включились электронные датчики.

Шум двигателей заметно усилился, и «Ястреб» начал подниматься над площадкой. В этот момент Уриэль мысленно благословил талант Харкуса и прочёл коротенькую молитву, чтобы адмирал Тибериус вовремя вывел корабли на назначенную позицию. Машина тем временем легко взмыла вверх и легла на курс. Уриэль удивился этой лёгкости, но затем вспомнил, что главной проблемой для них теперь стал не вес «Ястреба», а дальность полёта.

Мало достичь намеченной цели, выполнить поставленную задачу, надо, чтобы ещё осталось топливо для возвращения в Эребус.

Челнок набрал высоту, и пилот вывел двигатели на полную мощность, заметно увеличив скорость. Маршрут их лежал на восток, через заснеженный перевал. Низко над землёй нависли облака. Полёт на малой высоте помог бы им остаться незамеченными, но расход топлива при этом был бы неоправданно велик.

Магистр Госсин, самый старший из летящих с ними техножрецов, тронул Уриэля за плечо и кивнул в окно.

— Даже в случае победы, станет ли этот мир снова действительно нашим?

Капитан повернул голову и тоже посмотрел в окно.

Вдали клубились фиолетовые тучи, потоки разноцветного дыма извивались над землёй и вздымались к небу, словно чьи-то размытые следы.

Уриэль хотел было солгать, но слова застряли в горле.

— Нет, — сказал он. — Этого уже не будет.

«Громовой Ястреб» продолжал свой путь в ночном небе.

«Горе побеждённому» превратился в жалкое подобие того великолепного корабля, что несколько месяцев назад вышел с Макрейджа. Средняя часть пострадала особенно сильно — местами металл покорёжился и пошёл трещинами, полированное дерево обуглилось и почернело от копоти. Многие приборные стойки пустовали, поскольку отремонтировать все системы судна не представлялось возможным, на это не хватало ни времени, ни соответствующего оборудования. Большая часть брони расплавилась или была сорвана взрывной волной, а состояние двигателей позволяло капитану совершать лишь самые простые манёвры.

Но адмирал Тибериус понимал, что они ещё легко отделались.

Имперский Флот лишился «Аргуса», погибли почти все корабли местной флотилии, и «Карлос Винсент» уже никогда не запустит истребителей со своих палуб. После того как стало ясно, что повреждения двигателей крейсера «Ерметов» грозят неминуемым взрывом, адмиралу пришлось приказать команде покинуть корабль. Экипаж эвакуировался на «Меч возмездия», а обречённое судно направили в варп, в его последний полет.

Рядом с «Горем побеждённому» теперь оставались только два корабля отряда Преторианцев и «Искушение Смерти» Мортифактов. Капитан Гейзерик и весь экипаж горели жаждой мести тиранидам.

Итого: один боевой крейсер, два сильно потрёпанных корабля Космодесантников и авианосец, на борту которого не осталось ни одного истребителя. Сил было явно недостаточно, чтобы сразиться с рой-флотилией, но это всё, что осталось у людей.

Тибериус задумчиво провёл ладонью по своему бритому, покрытому шрамами черепу, пожевал верхнюю губу.

— Есть что-нибудь от Уриэля? — спросил он. Филотас поднял взгляд от тёмной поверхности тактического экрана.

— Нет, лорд адмирал. Последнее сообщение, которое нам удалось принять, было получено

около полутора часов назад. В нём говорилось, что всё идёт по расписанию.

— Проклятие, не нравится мне это. Так мы запросто можем угодить в ловушку.

— Можем, конечно.

— Ты уверен, что от него больше не было сообщений?

— Насколько могу быть уверен, сэр. Большая часть устройств связи пострадала во время взрыва, многие приборы сгорели из-за сильного электромагнитного импульса. Хорошо, что мы смогли получить хоть это послание.

— Значит, нам остаётся действовать по старинке, — вздохнул Тибериус.

Филотас кивнул и вернулся к своим таблицам, а лорд адмирал раздражённо уставился на обзорный экран. Тарсис Ультра местами изменила свой цвет, словно смертельная болезнь проявлялась на её поверхности грязными пятнами. Адмирал заметил отдельные скопления тиранидов, и его ненависть к врагам вскипела с новой силой. Ненасытные паразиты присосались к этому миру и выкачивали из него жизнь, совершенно не задумываясь о миллиардах существ, для которых планета была родным домом. Словно в ответ на его полный ненависти взгляд, часть авангарда тиранидов отделилась от основного роя и потянулась навстречу Имперскому Флоту.

— Всем кораблям, говорит Тибериус. Сражение начинается, тираниды на подходе.

Адмирал прикрыл глаза и помолился, чтобы Уриэль не задержался на пути к своей цели.

Но помочь ему Тибериус был не в силах.

Ему оставалось только вести корабли в бой.

Над одним из склонов восточных отрогов «Громовой Ястреб» стал спускаться, и сильная струя воздуха подняла в небо целое облако водяных брызг и грязи. Полозья не скользнули по мокрой земле, но, тотчас отыскав опору, остановились, Передний трап опустился прямо в грязь, и пятеро воинов Караула Смерти вместе с Уриэлем покинули челнок.

Пригнувшись, Уриэль пробежал до огромного валуна и занял за ним наблюдательную позицию. Устроив на камне дуло болтера, он огляделся. Шёл проливной дождь, и, как ни странно, температура в горах была на несколько градусов выше, чем в Эребусе. Мутагенные вирусы тиранидов уже приспособливали местные условия для удобства завоевателей.

Плотная пелена ливня значительно уменьшала видимость. Разглядеть что-либо дальше, чем за

три сотни метров, не помогал даже визор. Прогредел раскат грома, сверкнувшие молнии на миг осветили долину. Уриэль огорчённо выругался. Если бы не эти всполохи, атакующие имели бы возможность подобраться незамеченными.

Он жестом показал одному из воинов Караула Смерти, чтобы тот сменил его на наблюдательной позиции, а сам вскарабкался обратно к челноку, где Баннон руководил разгрузкой. Очередная молния осветила небо, и, прежде чем склон снова погрузился в темноту, Уриэль на секунду увидел то, ради чего они сюда прибыли.

Снаружи сооружение представляло собой большой бетонный бункер, приблизительно в тридцать квадратных метров площадью, закрытый бронированной дверью. Из полукруглой крыши торчало восемь длинных бронзовых оружейных стволов, потемневших от старости и непогоды.

Магистр Госсин и трое его промокших помощников, подобрав полы одежды, поспешно устремились к двери бункера. Следом за ними сервиторы с величайшей осторожностью тащили драгоценную ношу — полностью заряженную батарею для заградительного лазерного орудия.

Баннон в блестящих от дождя доспехах спустился по склону навстречу Уриэлю.

— Что-нибудь обнаружил?

— Нет, но они могут оказаться рядом, прежде чем мы их заметим, — ответил Уриэль, повышая голос, чтобы быть услышанным за шумом дождя и грохотом двигателей.

В тревожном напряжении прошло ещё полчаса, пока наконец последняя батарея не была перенесена в бункер. Теперь дело за техножрецами — они должны подключить мощные аккумуляторы к лучевым пушкам. Уриэль молча помолился, чтобы они поскорее справились со своей задачей.

По липкой грязи он соскользнул к своему наблюдательному пункту и всмотрелся в темноту. Где-то внизу, ему почудилось движение, но что это было: тираниды или игра дождя и ветра?

Но вот снова вспыхнула молния, оглушительно прогредел раскат грома, и ночь превратилась в яркий день.

По мокрому склону карабкались тысячи и тысячи тиранидов. Во главе атаки прыжками двигались гормононты, но за краткое мгновение Уриэль сумел заметить и трёх карнифесов со страшными клешнями, и больших крылатых чудовищ с шишковатыми хвостами и огромными костяными гребнями над разинутой пастью. Гигантские лезвия их клешней блестели под дождём, а из середины туловища торчали дула био-оружия.

Скользя по жидкой грязи, Уриэль стал торопливо взбираться наверх, на ходу связываясь с капитаном Караула Смерти и Техмарином Харкусом.

— Баннон, предупреди людей, Харкус, поднимайся в воздух! — закричал он.

Спустя несколько секунд взревели двигатели «Громова Ястреба». Челнок должен был оставаться в небе, пока Космодесантники не будут готовы к эвакуации.

Уриэль оглянулся на горный склон.

— И передай Госсину, чтобы поторапливался, — добавил он. — Они уже здесь.

— Артиллерия, огонь! — скомандовал Тибериус, увидев в обзорный экран двух кракенов с угрожающе поднятыми клешнями.

Значительная часть прицельного оборудования была повреждена, и стрельба перестала быть точной наукой. Только опыт самого адмирала и его адъютанта Филотаса давал возможность поражать цели.

Капитанская рубка вздрогнула от выстрела, и на контрольном табло загорелась очередная красная строчка.

— На шестой палубе снова открылась трещина в обшивке.

— Переходим на курс ноль-пять-семь, — приказал Тибериус. — Атакуем с фланга. Надо прорваться сквозь их кордон.

Корабль застонал, словно живое существо, сильно повреждённый корпус опасно поскрипывал.

— Ну же, держись, — шептал Тибериус боевому духу «Горя побеждённого».

Снаряды корабельного орудия пробили броню кракена и разорвались в его теле. Струи ихора выплеснулись в пространство. Затем в сектор обзора попал прямоугольный нос «Искушения Смерти», пересекавшего курс корабля Космодесантников. Орудия правого борта дали залп по останкам кракена и превратили чудовище в клочки обуглившейся плоти.

Остроконечные крылья второго кракена сделали несколько взмахов, и чудовище направилось напрямую к кораблю Мортифактов. Позади гиганта на фоне светящейся атмосферы планеты Тибериус разглядел силуэт одного из маточных кораблей.

— Полный вперёд! — крикнул адмирал. — Двадцать градусов вниз, надо подобраться поближе!

Корпус «Горя побеждённого» заметно задрожал, увеличивая скорость, и Тибериус крепко ухватился за поручни капитанского мостика. Корабль устремился в открывшуюся брешь в обороне врага, пробитую залпами крейсеров.

Тьма мелких существ прекратила атаку на «Меч возмездия», и целая стая бросилась к судну адмирала.

— Лорд адмирал!

— Я вижу их, Филотас. Отвечайте кормовыми орудиями.

— Мы не можем обеспечить необходимой скорострельности. Не хватает заряжающих сервиторов.

— Стреляйте, как можете!

— В случае их высадки на наш борт некому будет очистить корабль от пришельцев!

— Чёрт с ними! У нас единственная цель — маточный корабль. Не менять курс!

«Меч возмездия» ворвался в самую гущу клубящегося роя тиранидов и стал рассеивать врагов сокрушительными залпами бортовых орудий. Могучий корабль почти целиком скрылся в пламени разрывов. Он пострадал меньше других судов Имперского Флота, и капитан вызвался возглавить атаку.

Кинжальные залпы лазерных пушек прожгли проход в обороне тиранидов, и в него устремились корабли Космодесантников. Защитники маточного корабля тотчас рванулись закрыть коридор своими телами, но быстроходные суда уже проскользнули мимо авангарда и легли на курс к кораблю-матке.

«Карлос Винсент» был вынужден плестись за кормой «Меча Возмездия», поскольку его двигатели не могли работать на полную мощность, и тираниды окружили подбитый авианосец. Без своих истребителей он оказался сравнительно лёгкой добычей. Орудия ближнего боя ещё какое-то время удерживали пришельцев на расстоянии, но кольцо неумолимо смыкалось, и исход боя был предрешён.

Мощные щупальца десятков чудовищ притягивались повреждённой бронёй авианосца, словно магнитом. Едкие выделения из био-орудий размягчили металл, а потом сверкающие клыками пасти с неистовой яростью стали вгрызаться в корпус. Тираниды-гиганты тоже окружили обречённый корабль, но вскоре изменили свой курс на противоположный — маточный корабль призывал их уничтожить противников, угрожающих безопасности лидера.

Пока «Карлос Винсент» сражался в заведомо проигранной битве, остатки Имперского Флота

спешили в центр роя.

Гигантская туша ближайшего маточного корабля закрывала весь обзорный экран «Горя побеждённого», но бдительные стражи уже успели образовать между кораблями непроницаемый барьер.

— Огонь из всех орудий! — крикнул Тибериус. — Мы должны прорваться.

Разрывы вспыхнули огненными цветами, но ни один из снарядов не достиг цели. Кракены и более мелкие существа окружили маточный корабль таким плотным строем, что казалось невозможным пробить их огнём корабельных пушек. Тибериус видел, что залпы едва ли могли нанести значительный урон исполину.

По комmlinkу он обратился к капитану «Меча возмездия»:

— Капитан, вы должны расчистить нам дорогу! Употребите все имеющиеся средства.

Адмирал не стал дожидаться ответа и выключил устройство связи.

— Филотас, — повернулся он к адъютанту, — попытайся снова связаться с Уриэлем. Передай, чтобы он поторапливался. Мы долго не продержимся.

Дождь продолжал хлестать по горным склонам, сверкающие молнии освещали поле предстоящей схватки. Толпы тиранидов упорно карабкались вверх к бункеру, хотя потоки пенящейся воды, сбегая в долину, уносили с собой десятки и сотни существ. На этот раз изменение климата сработало против пришельцев. Липкая грязь была для них такой же преградой, как и для Космодесантников. Эхо выстрелов раскатилось по склонам, пули разрывали на части гормононтов и прочих безымянных чудовищ. Уриэль метнул в гущу атакующих пару гранат и пригнулся за валуном. Над его головой пронёсся вихрь камней и обрывков вражеских тел.

Огромный карнифекс с визгом барахтался в потоке воды — из-за своего веса он при каждом шаге проваливался в грязь по колено. Летающий монстр кружил над склоном, не в состоянии опуститься на скользкую и вязкую поверхность.

Воины Караула Смерти помнили о необходимости экономить боеприпасы и уничтожали пришельцев одиночными выстрелами. К позиции Уриэля подбежал Баннон; его чёрные доспехи были заляпаны грязью, так что значок Имперского Кулака стал почти не виден.

— Они нас окружают, — крикнул он. — Надо уходить в бункер.

Уриэль взглянул вверх и сквозь пелену дождя на фоне чёрного прямоугольника бункера заметил едва различимые тени. Баннон прав. Ещё несколько минут, и тираниды сомкнут

кольцо. — Идём, — ответил он и поднялся.

Почувствовав неладное, Уриэль отскочил с пути мощного грязевого потока, смытого ливнем с вершины горы, но не удержался на ногах и покатился по склону. Мимо него пролетел Баннон. Уриэль сумел зацепиться за обломок скалы, болтер с металлическим стуком упал рядом.

Снизу раздался крик Баннона. Капитан Караула Смерти отчаянно старался найти опору, чтобы не скатиться ещё дальше и не попасть прямо в лапы тиранидов. Уриэль покрепче упёрся в скалу и протянул руку. Ухватив капитана за запястье, Ультрамарин стал тянуть вверх.

— Уриэль! — снова крикнул Баннон.

Вентрис поднял голову и увидел, что отвратительное создание с полной зубов пастью подбирается прямо к нему. Когтистая лапа тут же обвилась вокруг лодыжки и сильно дёрнула вниз. Керамитовые доспехи треснули, чёрные глаза чудовища уставились на Уриэля. Сверху слышалась беспрестанная стрельба — их товарищи пытались выиграть время для спасения собратьев по оружию.

Уриэль пытался разомкнуть хватку пришельца, но сознавал, что ему не справиться. Он наклонился назад, свободная рука дотянулась до болтера. Чувствуя, как мускулы трещат от напряжения, Ультрамарин распрямил ноги и наконец смог прицелиться в голову чудовища.

— Отцепись, — крикнул он и разрядил обойму.

Морда тиранида взорвалась, и во все стороны полетели окровавленные мозги и осколки черепа. Теперь Уриэль без труда смог поднять Баннона и помог ему встать на ноги. При свете частых молний они поспешили к бункеру, с трудом перепрыгивая через потоки воды и грязи. Дважды тираниды догоняли их и пытались схватить, но каждый раз точные выстрелы воинов Караула Смерти отгоняли пришельцев. В наушниках Уриэля раздался сигнал вызова. Слова были настолько искажены помехами, что он ничего не смог разобрать, хотя и узнал голос Филотаса, адъютанта адмирала Тибериуса. Смысл послания так и остался для него тайной.

Наконец выбравшись на бетонную площадку перед входом в бункер, воины почувствовали себя увереннее. Вспышка очередной молнии высветила толпу тиранидов, наступающих сверху, — множество чудовищ скользили по крутым склонам. Уриэль увидел и карнифекса, и крылатого монстра, который всё же сумел приземлиться и теперь тоже стремился к бункеру.

— Скорее, все внутрь! — крикнул Баннон и выстрелил в карнифекса, уже подступившего совсем близко.

Уриэль перезарядил оружие и тоже дал длинную очередь. Но карнифекс только громче заревел и продолжал атаковать. Пригнувшись, Вентрис проскочил в бункер и оглянулся:

— Баннон, скорее сюда!

Капитан Караула Смерти выстрелил ещё несколько раз, а потом вбежал в бункер, бросил оружие и помог Уриэлю справиться с замком. Бронированная створка, покрытая двумя слоями адамантума, весила около четырёх тонн и обычно закрывалась при помощи гидравлического привода, но Космодесантники всё же сумели её закрыть за считанные секунды. Отчаяние придало им сил.

— Ещё немного, и нам пришёл бы конец, — выдохнул Уриэль, закрутив колесо замка.

— Согласен, — кивнул Баннон и поднял брошенный болтер.

Громкие удары сыпались на дверь один за другим. Стальная створка прогнулась, а с потолка полетела пыль. Матовые шары освещения мигнули, но не погасли. — Пойдём, — сказал Баннон. — Эта преграда не надолго их задержит.

Они зашагали по бетонному коридору. Уриэль время от времени тревожно — оглядывался на дверь, которую продолжали сотрясать яростные удары тиранидов. Вскоре воины оказались в помещении командного пункта. Стеллажи с приборами — наследие древних технологий — стояли у стен восьмиугольной комнаты, а металлическая лестнка вела к люку в потолке, закрытому латунной решёткой.

На месте дежурного офицера-артиллериста, склонив голову в молитве, сидел магистр Госсин. Вокруг него на коленях стояли остальные техножрецы и монотонными голосами читали молитву. Космодесантники Караула Смерти выстроились у входа по стойке смирно и слушали заунывные гимны, которым, казалось, не будет конца.

— Магистр Госсин! — сердито воскликнул Баннон. — Когда можно будет начать стрельбу из этого орудия?

Магистр повернулся на стуле.

— Батареи подсоединены к энергетической системе, — не скрывая своего недовольства, произнёс он. — Но обязательные молитвы, предшествующие стрельбе, очень длинные и сложные. Было бы лучше, если бы мне никто не мешал.

Баннон шагнул к магистру. В этот момент входная дверь снова вздрогнула под напором тиранидов.

— Вы слышите, что там творится? — закричал он. — В лучшем случае, у нас есть несколько минут, а потом тираниды ворвутся в бункер. Начинайте стрельбу сейчас же, или мы навсегда лишимся такой возможности. Понятно?

Слова капитана сопровождались пронзительным металлическим скрежетом. Госсин опасно взглянул вдоль коридора и кивнул.

— Караул Смерти, за мной, — скомандовал Банной и вместе со своими солдатами кинулся обратно к двери.

В капитанской рубке «Горя побеждённого» стало светло от пламени взрыва «Карлоса Винсента». Огни отражались от лоснящихся каркасов био-кораблей тиранидов и дрожали перед глазами.

— Император, прими их души, — прошептал Тибериус, и палуба снова качнулась под его ногами.

Тревожный красный свет залил помещение командного пункта — хитиновые снаряды тиранидов продолжали бомбардировать корпус корабля. Ресурсы «Горя побеждённого» таяли с каждой минутой. Множество мелких существ буквально растворяли обшивку, и адмирал ничего не мог с этим поделать.

«Меч возмездия» ещё сражался. Его капитан ловко маневрировал, ускользая от ударов врагов, а орудия без усталости палили по защитникам маточного корабля.

— Он так дерётся, что может добраться и до второго корабля-матки, — заметил Филотас.

Но Тибериус понимал, что это невозможно. Существа с запасом кислоты и электрическими зарядами уже окружили судно и значительно затрудняли ход.

Они подошли так близко! Корабль-матка находился прямо перед носом «Горя побеждённого». Суда Космодесантников пробили значительную брешь в его обороне и стянули на себя почти все силы тиранидов.

Но с поверхности Тарсис Ультра до сих пор никто не выстрелил, и сердце Тибериуса сжалось от боли при мысли о провале операции.

— Всем кораблям приготовиться к отступлению, — приказал он.

Дверь бункера поддалась под ударами массивных когтей. В коридоре запахло дождём и ветром. Десяток гормононтов и карнифексов, отчаянно вопя, застряли в проёме, — так им не терпелось добраться до близкой добычи.

Дружный оружейный залп отбросил первую волну нападавших. И вторую волну тоже. А потом с громким треском лопнуло перекрытие потолка — карнифекс настойчиво рвался вперёд. Узкий коридор наполнился пронзительным визгом тиранидов и раскатами выстрелов.

Уриэль прицелился в голову карнифекса. Заряд болтера угодил тому точно в глаз и снёс часть черепа Карнифекс дёрнулся, но, казалось, чудовище вообще ничего не чувствовало. Пригнув раненую голову, тиранид просто бил и бил лапами в стену, ещё яростнее пробивая себе дорогу.

Гормогонты прорвались в коридор и прыжками устремились навстречу Космодесантникам. Солдаты мало-помалу отступали, и отвратительные создания подняли оглушительный визг. Матовые осветительные шары погасли, и в тот же момент с глухим грохотом обвалился потолок. Огромные куски бетона завалили коридор, подняв плотное облако пыли. Уриэль привалился к ближайшей стене.

Как только камнепад прекратился, он вскочил на ноги и потянулся за упавшим болтером. В это мгновение, просунувшись между прутьями арматуры, на обломок бетона взгромоздился один из тиранидов. Чудовище вцепилось зубами в шлем Уриэля. Изображение в визоре тотчас погасло, а по лицу Космодесантника потекла струйка тёплой крови. Упав на колени, Уриэль поспешно расстегнул вакуумные застёжки на воротнике и сбросил шлем.

Его враг от неожиданности отпрянул назад, и в эту секунду грянул очередной залп. Заряды с противным чавкающим звуком разорвались в теле чудовища. В лицо Уриэля брызнул ихор пришельца. Баннон протянул руку и помог ему подняться, а воины Караула Смерти продолжали обстреливать тиранидов, карабкающихся через груды бетонных обломков.

Без звукозащитных устройств шлема грохот в бункере чуть не оглушил Уриэля. Оружейная стрельба и громовые раскаты вместе с пронзительными криками пришельцев создавали поразительную какофонию боя. Он с трудом уловил донёсшийся из командного пункта голос Баннона, вызывавшего челнок.

Космодесантники отступили. Уриэль внезапно ощутил во рту странный металлический привкус. В воздухе трещал сильнейший электростатический разряд. Казалось, кожу покалывало тысячами иголок, и даже на фоне грохота схватки было слышно мощное низкое гудение. Бросив взгляд через пробоины в потолке, Уриэль успел заметить ослепительно яркий луч, вонзившийся в небо. Вот оно, воплощение праведного гнева Императора.

Капитанскую рубку снова залил свет. Тибериусу потребовалось некоторое время, чтобы понять, откуда он исходит. За первой вспышкой последовала вторая, и острое луча, минуя «Горе побеждённому», вонзилось точно в исполинскую тушу маточного корабля. Вспышки следовали одна за другой, и адмирал, вскочив со своего места, возбуждённо замахал руками.

— Чёрт побери, Уриэль, я знал, что ты сможешь это сделать! — торжествующий крик Тибериуса заглушил даже вой тревожных сирен.

В местности, выбранной Уриэлем и Себастьяном Монтантом, атмосферные условия были наиболее стабильными, и лазерный луч расположенного высоко в горах орудия не был так подвержен воздействию температурных колебаний, как на равнине. А потому он сохранял силу и точность удара, чего так не доставало заградительным лазерам защитников планеты в первые дни вторжения.

По данным разведки, в этот период маточный корабль находился на низкой орбите, а большая часть его защитников была занята отражением атаки Имперского Флота. Теперь предводитель рой-флотилии расплачивался за это упущение. Лучи мощного излучателя терзали тело биокорабля, вырывая из него огромные куски плоти.

— Всем кораблям, слушай мой последний приказ! — прокричал адмирал. — Всем орудиям бить по главной цели! Мы уничтожим маточный корабль. Благодарение Императору, мы его уничтожим!

Уриэль взобрался к люку в центре командного пункта, сбил проржавевший замок и откинул крышку. Под потолком статический разряд был ещё сильнее, а от самого купола исходило неяркое голубоватое сияние. Но вот снова загорелся луч лазера, и Уриэлю пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от невыносимо белой вспышки. Теперь оружие работает в автоматическом режиме, и залпы будут продолжаться до тех пор, пока не иссякнут привезённые ими батареи.

— Путь свободен! — крикнул капитан.

Оружейная стрельба внизу усилилась. Тираниды, словно почуяв, что жертва может от них ускользнуть, стали атаковать ещё яростнее. Уриэль помог техно-жрецам вскарабкаться по лесенке. Здесь, под самым куполом, уже был слышен гул двигателей «Громого Ястреба», зависшего над крышей.

Вслед за техножрецами один за другим поднялись и воины Караула Смерти. В бункере оставался один Баннон. Но и он, выпустив последнюю обойму, бросил болтер и одним прыжком вскочил на лестницу. Медлить было нельзя. Десятки тиранидов уже заполнили нижние помещения командного пункта. Уриэль вместе с другими Космодесантниками вытащил Баннона через люк и захлопнул крышку.

— Пора убираться отсюда, как ты считаешь? — Баннон с трудом перевёл дыхание.

— Давно пора, — согласился Уриэль, кивая на очередную вспышку.

Под предводительством Уриэля измотанные техно-жрецы и солдаты выбрались на крышу купола. Ветер и дождь стали намного тише, и теперь можно было в полной мере оценить численность вражеского войска, окружившего бункер. Мощный поток воздуха от винтов «Ястреба» грозил скинуть их с крыши, гормононты отчаянно пытались запрыгнуть на купол, а карнифексы сотрясали стены бункера. У беглецов оставалось всего несколько секунд.

Из открытого люка челнока свисали толстые канаты. Уриэль проворно схватил всю связку и стал распределять между людьми. В этот момент к «Ястребу» устремилась стая горгулий.

— Смотри, — кивнул он Баннону.

— Я их вижу, — кивнул капитан Караула Смерти и тоже взял канат.

Воины обвязали канатами техножрецов и магистра Госсина, а Харкус включил лебёдку, чтобы втащить их всех в челнок. Повиснув на канате, Уриэль на мгновение задумался о судьбе Имперских кораблей. Но стаи горгулий быстро приближались, и он помолился в душе, чтобы лебёдка поднимала их быстрее.

Харкус решил, что дальше медлить опасно, развернул судно и начал набирать высоту. Земля стала медленно удаляться, а вместе с ней и тысячи разочарованно шипящих тиранидов, все ещё следивших за ускользающей добычей.

А потом мир перевернулся.

Что-то огромное толкнуло Уриэля в спину. Раздался крик ярости и боли, вокруг, заслоняя небо, захлопали огромные крылья. Даже без визора он различил в темноте огромное летающее чудовище, которое металось между канатами под самым люком «Громого Ястреба».

Но вот один из воинов в чёрных доспехах, не отпуская каната, вступил с летающим монстром в отчаянную схватку, и крылья чудовища окрасились кровью. Оба противника безостановочно кружились в воздухе, но Уриэль успел заметить на плече человека эмблему Имперского Кулака.

Капитан Баннон орудовал энергетическим кинжалом, раз за разом вонзая его в твёрдый хитиновый панцирь. Чудовище в ответ разорвало когтями прочные керамические доспехи.

Стаи горгулий стали снижаться, готовясь к атаке.

«Громовай Ястреб» раскачивался в воздухе, не в силах ускользнуть от преследователей. Чьи-то руки втянули Уриэля внутрь челнока, и он бессильно растянулся прямо на полу, но, отдышавшись, снова перекатился к открытому люку.

Внизу, под брюхом «Ястреба», продолжалась схватка между человеком и тиранидом. Харкус стремился увести судно подальше от сотен рвущихся к людям горгулий, но с открытым люком челнок не мог набрать достаточную скорость.

Уриэль внезапно понял, какая мысль мелькнула в голове капитана Караула Смерти.

— Нет! — крикнул он, сознавая, что намерен сделать Баннон.

Но было уже поздно. Капитан вытянул руку и перерезал канат.

И он, и его противник, кружась, полетели вниз и упали прямо посреди толпы чудовищ.

Уриэль обрушил на головы пришельцев все известные ему проклятия, а затем с досадой стукнул по кнопке люка. Теперь ничто не мешало им набрать скорость, Харкус запустил двигатели на полную мощность и включил форсаж. Стая горгулий уже буквально висела у них на хвосте, но пилот смог оторваться от преследователей и развернул машину, взяв курс на Эребус. Горгульи и не подумали отставать.

Уриэль не отрываясь смотрел вниз.

Капитан Баннон продолжал свой последний бой против тысяч смертельных врагов.

Глава 14

«Ястреб» помчался по грозовому небу, оставляя за собой две белые полосы. Бегство от стаи горгулий почти истощило запасы драгоценного топлива, и тогда Харкус поднял машину выше, туда, где воздух был разреженным и каждый километр полёта экономил хоть каплю из оставшегося запаса в топливном баке.

Если этот манёвр себя не оправдает, им не удастся добраться до Эребуса и остаться в живых.

Теперь челнок был почти пустым. Лишившись тяжеленного груза, судно могло лететь гораздо быстрее, и вскоре «Ястреб» оставил стаю горгулий далеко позади.

Даже сквозь оглушительный вой ветра до Уриэля доносились монотонные прощальные молитвы солдат из Караула Смерти. Он сам не так остро чувствовал потерю, но уважал их право проститься с капитаном Банноном надлежащим образом.

Уриэль прикрыл глаза и прочёл короткую молитву в честь капитана Караула Смерти.

Это всё, чем он мог почтить сейчас его память.

Бесшумно раздвинулись тяжёлые двери, морозный воздух раннего утра заполнил просторный ангар, и «Великолепие» с громким гудением поднялся со стартовой площадки. Окутанный белым облаком отработанных газов, корабль величественно двинулся к выходу. Пилот соблюдал осторожность — прямо позади него сидел владелец судна, а грузовой отсек был заполнен несметными сокровищами. Из-за небольшого превышения веса корабль шёл чуть-чуть медленнее, чем обычно. Перед стартом пилот пытался предупредить хозяина об опасности, но с таким сложным человеком, как Саймон Ван Гёльдер, трудно было найти общий язык.

Через иллюминатор Саймон увидел, как внизу показалось родовое поместье, и улыбнулся. Во владениях Ван Гёльдера и после отъезда хозяина оставалась небольшая армия охранников. Он ожидал падения Эребуса со дня на день, но это не помешало Саймону позаботиться о сохранности имущества. Если он когда-нибудь вернётся, ему снова потребуются

соответствующие его положению апартаменты.

Корабль постепенно набирал высоту, и заснеженная земля быстро удалялась. Неподалёку от устья долины Саймон заметил маленькие фигурки людей, возбуждённо размахивающих руками. Ван Гёльдер самодовольно усмехнулся, представив, каково будет их негодование, когда «Великолепие» покинет планету.

Из динамиков донёсся назойливый предупредительный сигнал, и Саймон отвлёкся от созерцания города.

— Нас запрашивают заградительные зенитные станции, — доложил пилот с видимой тревогой.

Саймон кивнул и, взглянув в иллюминатор, увидел, как неторопливо разворачиваются тяжёлые орудия зенитных батарей на склоне горы. Он снова улыбнулся и достал из кармана пальто плоскую металлическую коробочку. Развернув торчащий из неё провод, он воткнул штекер в разъём на панели перед пилотом, а затем нажал кнопку на крышке коробочки.

— Передай сигнал от этого устройства на всех используемых частотах. Это избавит их от излишней подозрительности, — произнёс Ван Гёльдер. — Мы будем в полной безопасности, — добавил он и направился в свои роскошные личные покои, расположенные на верхней палубе корабля.

— Держитесь крепче, — крикнул Харкус, как только «Громовой Ястреб» заложил крутой вираж вокруг самой высокой вершины к востоку от Эребуса. — Пришельцы снова собираются атаковать!

Уриэль прошёл в кабину и занял место рядом с пилотом. Впереди уже показалась расщелина, где скрывался Эребус, а с горных склонов навстречу им поднимались чёрные тучи горгулий и других, более опасных летающих существ. Уриэль проследил за траекторией их полёта и понял, что чудовища могут попасть под заградительный обстрел зенитных батарей раньше, чем доберутся до челнока.

— Как дела с топливом? — спросил он Харкуса.

— Если судить по показаниям приборов, то все баки пусты. Сейчас мы летим на оставшихся испарениях и молитвах.

— Не можешь включить форсаж?

— Хорошо, если хватит горючего на безопасное приземление.

Уриэль кивнул. Долина Эребуса все приближалась. То же самое можно было сказать и о стае горгулий, летящих им наперерез.

Челнок немного снизился и полетел быстрее. Внизу замелькали покрытые снегом скалы. Как пригодились бы сейчас снятые с «Громова Ястреба» орудия!

Склон неожиданно ушёл в сторону. Руки Харкуса запорхали над рычагами управления, судно резко затормозило и свернуло с прежнего курса. Первый же залп биооружия пробил лёгкую обшивку машины. Позади Уриэля раздался крик одного из техножрецов Госсина — живые организмы, выскочив из снарядов, разъедали его тело.

«Ястреб» бросало из стороны в сторону, но он продолжал снижаться. Уриэлю пришлось крепче ухватиться за пустующее кресло второго пилота.

— Мы уже в зоне обстрела наших батарей, но они почему-то молчат! — крикнул Харкус.

При виде плотного облака пришельцев, окруживших челнок, Уриэль только вздохнул. Десятки ударов уже изрешетили тонкие стенки машины, из пассажирского отсека снова донеслись человеческие крики.

— Кровь Императора! — воскликнул пилот. Уриэль поднял голову и успел заметить серебристую громаду корабля, украшенного по всей длине корпуса геральдическими крестами.

Частный космолёт взлетел с поверхности планеты прямо перед «Грозовым Ястребом».

Саймон услышал тревожный крик пилота и обернулся, чтобы сделать ему замечание, но слова застряли у него в горле. Почти вплотную к кораблю нёсся военный челнок, а вокруг него кружили тысячи чёрных крылатых чудовищ.

— Нет, — простонал он. — Только не это...

«Ястреб» вильнул влево и нырнул вниз, ослабленный корпус машины отозвался на манёвр жалобным скрипом. Встречный поток воздуха оторвал кусок тонкого металлического листа, и внутрь — машины ворвался холодный ураган. Серебристая обшивка частного корабля сверкнула на солнце и пронеслась мимо так близко, что Уриэль был уверен — до неё можно было дотянуться рукой. Воины Караула Смерти удержались в «Ястребе» только потому, что вцепились в перекладины и стойки корпуса, а трое техножрецов с отчаянными криками понеслись навстречу своей смерти.

Уриэль тоже вцепился в металлическую стойку. Сквозь рёв ветра он слышал, как Харкус попеременно то проклинает пришельцев, то взывает к боевому духу судна.

Пол под ногами Уриэля резко наклонился, и через дыры в обшивке он увидел, как стремительно приближается земля. Затем Харкусу удалось снова выровнять машину. Уриэль выпрямился, но всё ещё держался за металлическую опору. Рёв ветра немного стих, Харкус откинулся на спинку кресла и до упора потянул на себя руль высоты.

— Ох, Император, мы чуть не столкнулись! — выдохнул Уриэль.

— Держись как следует, — крикнул ему Харкус. — Мы идём на посадку, и она будет жёсткой!

Тысячи горгулий кружили над «Великолепием», забирались в сопла, бились в иллюминаторы. Более крупные особи цеплялись за малейшие выступы, размягчали металл едкой кислотой, разрывали обшивку крепкими, как алмазы, когтями и зубами. Десятки тиранидов прилипли к брюху корабля, зацепили створки грузового отсека и распахнули их настежь. Спустя несколько секунд тонны груза обрушились на и без того отяжелевший корабль, и «Великолепие» стал крениться на правый борт.

Пилот форсировал двигатели, надеясь сбросить неожиданно налетевших чудовищ, но корабль уже потерял равновесие и был настолько тяжёлым, что один из двигателей тотчас же загорелся. Судно вышло из-под контроля.

Ветровое стекло разлетелось вдребезги, в кабину ворвались десятки визжащих монстров, и Саймон закричал от ужаса и боли, когда страшные когти впились в его тело.

Серебристое крыло корабля ударилось о скалы и оторвалось от корпуса.

«Великолепие» рухнул на землю и, набирая скорость, понёсся по склону, пока не взорвался огненным шаром среди построек Второго Квартала.

Снежок с трудом пробирался по развалинам бывшего склада, служившего убежищем ему и его людям, а высоко в небе все ещё кружились чёрные тени. Дымящиеся обломки бетонных стен и оранжевое пламя на кучах мусора полностью соответствовали его представлениям о преисподней.

Люди, рыдая, отыскивали тела погибших родственников. Ослепшие и обожжённые беженцы все ещё пребывали в шоке. Одно серебристое крыло рухнувшего космического корабля воткнулось в землю, а кусок обшивки до сих пор догорал у входа в склад.

Груз высыпался из разбитых ящиков и беспорядочно валялся в грязи. Мелкие осколки драгоценного фарфора и позолоченные столовые приборы разлетелись по снегу, портрет древнего аристократа в пышной раме застрял между камнями, рулоны ковров и гобеленов тлели в луже топлива, а горящие страницы ценных книг летали в воздухе. Дорогая одежда, обувь, ткани — всё было безвозвратно испорчено и разбросано по всему кварталу.

С неба свалилось целое состояние, и Снежок не мог им не воспользоваться. Он набивал свой рюкзак драгоценностями и золотыми монетами, но при этом не забывал с опаской поглядывать на чёрные силуэты пришельцев, а заодно ругать последними словами проклятого пилота, направившего падающий корабль прямо на крышу склада. Задняя часть здания была разрушена полностью. Все ящики с запасами, ради которых он торговался с продажными снабженцами, грабил и даже убивал, обратились в пепел.

Тигрица неподвижно замерла на месте, поражённая масштабом катастрофы, зато Лекс и Траск подбирали и рассовывали по карманам пригоршни драгоценных камней. Джонни Стомп ограничился мощной охотничьей винтовкой, добытой из раскрывшегося ящика, и теперь его грудь крест-накрест обвивали патронные ленты.

— Джонни, с этим ты можешь охотиться на самую крупную дичь, — крикнул ему Снежок.

Громила довольно рассмеялся и изобразил сильную отдачу после выстрела.

Внезапно Снежок заметил среди развалин неподвижно лежащую Сильвер, и улыбка мгновенно сползла с его губ. На лице девушки запеклась кровь, а руки были неестественно вывернуты в стороны. Он подбежал к Сильвер и пощупал пульс. Удары сердца были редкими, но сильными. Раненая застонала, а Снежок с ужасом увидел обломок металлической балки, ударившей её в бок. На землю уже натекала лужица крови. Снежок осторожно осмотрел рану и поморщился — металл вошёл в тело Сильвер сантиметров на пятнадцать. Он снял с шеи шарф, чтобы сделать из него повязку. Этого явно недостаточно, но сейчас он больше ничем не мог ей помочь.

Кто-то положил руку на его плечо. Резко обернувшись, Снежок потянулся за пистолетом, но увидел перед собой морщинистого старика и расслабился.

— Чего тебе, дед? Не видишь, я занят?

Папаша Галло сильно ударил его ладонью по лицу.

— Ты задолжал этим людям, подлец! Ты брал у них деньги и ценности в обмен на безопасность.

— Что?! — возмутился Снежок, оттолкнув старика. — Эй, я позволил им укрыться от холода и защищал их жизнь от этих проклятых тварей. Я считаю, что выполнил свои обязательства. А сейчас и у меня тоже появились проблемы.

Тигрица подошла ближе и, встав за спиной Снежка, ткнула его в бок, но он не обратил на неё внимания. Он был слишком занят перепалкой со стариком и раной Сильвер.

— Я так не считаю, — возразил папаша Галло, спокойно скрестив руки на груди.

— Как хочешь, — бросил Снежок. — Так или иначе, всё, что я от них получил, обратилось в дым.

— Это не мои проблемы. Ты нам задолжал.

Тигрица снова ткнула Снежка в бок, и на этот раз он раздражённо обернулся. Девушка молча кивнула на развалины склада. Проследив за её взглядом, главарь ощутил горячую волну

страха. Сотни беженцев с закопчёнными лицами стояли посреди догорающих руин. Многие были вооружены, теми самыми ружьями, которые он раздал им перед боем с пришельцами. На грязных лицах читалась крайняя решимость пустить оружие в ход.

Снежок заглянул в глаза папаши Галло и в них тоже прочёл непримиримое упорство.

— Ладно, старик, твою взяла, — сказал Снежок, вставая на колени рядом с бесчувственной Сильвер. — Чего ты хочешь? Только говори быстрее.

— Там много раненых, а у тебя уже нет медикаментов, чтобы оказать им помощь.

— И что дальше?

— Мы должны помочь этим людям. Я требую, чтобы ты проводил их до ближайшего госпиталя, — потребовал папаша Галло.

— Проклятие, старик, да ты знаешь, что самый близкий госпиталь находится в Пятом Квартале? — запротестовал Снежок.

— Это не мои проблемы, — повторил папаша Галло. Снежок бросил взгляд на вооружённых людей, посмотрел на Сильвер и понял, что выбора у него нет.

Ликтор рванулся в своих путах и ударил стиснутыми лапами в бронированное стекло, отделявшее его от наблюдателей. Он был привязан к трём вертикально установленным анатомическим столам и как ни напрягал бы могучие мускулы, канаты крепко удерживали его.

Даже в таком положении он сумел убить двоих магистров-биологов, к несчастью, забывших об осторожности, и ранил третьего, который умер немного позднее.

После поимки ликтора магистр Локард продолжал свою работу с ещё большим воодушевлением. Экспедиция Космодесантников в бункер ПВО закончилась уничтожением только одного маточного корабля, а не обоих, как он рассчитывал. После попытки Саймона Ван Гёльдера покинуть Тарсис Ультра и выхода из строя системы защиты воздушного пространства обстановка в городе ещё более осложнилась.

Автоматические системы зенитных орудий вскоре были переустановлены, но до этого момента сотни горгулий вместе с их матками проникли в глубь ущелья. К счастью, большая часть крылатых чудовищ потеряла связь с предводителем рой-флотилии, и они вернулись к своим основным звериным инстинктам — заселили пустующие пещеры на склонах и нападали на небольшие группы горожан. Другие горгульи бесчинствовали в густонаселённых районах Эребуса и устраивали кровавые оргии на улицах, пока их не уничтожил отряд добровольцев из городского отряда самообороны.

Яростные атаки на стены Эребуса все продолжались. Рой увеличился почти вдвое усилиями единственной оставшейся матки, которая производила воинов с ошеломляющей плодовитостью. Силы защитников таяли с каждым часом, и единственной надеждой оставались изыскания Магистра Локарда.

В глубоких подземельях вивисектория Адептус Механикус Магистр Локард обратился к полковнику Стаглеру, майору Сатриа, лорду-инквизитору Криптману, капеллану Астадору и Уриэлю. Немного поодаль с непроницаемым видом стоял сервитор с трансплантированными биоэлектронными устройствами в черепе и верхней части туловища, в его руках поблёскивал серебряный оружейный ящичек. Все присутствующие посматривали на ликтора с видимым отвращением. Ни физиология, ни мыслительные способности этих существ до сих пор не были доступны их пониманию.

— Как вы можете видеть, — начал свою речь Магистр Локард, — существо, которое мы называем ликтор, даже прикованное к вертикальной плоскости и отделённое от людей бронированным стеклом, — а это все меры предосторожности, которые мы можем позволить в данных условиях, — представляет определённую опасность.

— Так зачем вы до сих пор держите живым это отвратительное чудовище? — возмутился полковник Стаглер. — Почему бы просто не уничтожить его?

— Для победы над этими существами нам необходимо сначала постичь их природу, — пояснил Криптман. — В войнах против орков, хрудов, галситов или лакримолей у нас имелось такое знание. Но убить одного тиранида, ещё не значит узнать природу другого. Их исключительно высокая способность к адаптации делает тиранидов чрезвычайно опасными противниками. В этом состоит их самое большое преимущество и, возможно, их слабая сторона, которой мы попытаемся воспользоваться.

— Каким образом? — спросил Уриэль.

— Скажите, капитан Вентрис, вам доводилось слышать фразу «обратить силу врага против него самого»?

— Конечно.

— Вот именно это мы и собираемся сделать, — с улыбкой закончил Криптман. — Прошу вас, Магистр Локард.

Локард кивнул и повернулся к сервитору. Манипуляторы точными движениями открыли замок серебристого ящичка. С мягкого ложа футляра магистр достал прекрасной работы серебряный пистолет и прозрачную пулю довольно крупного калибра. С предельной осторожностью он зарядил пистолет и протянул оружие сервитору. По знаку Криптомана Локард крутанул колесо затвора клетки и скомандовал:

— Действуй по инструкции номер один.

Сервитор развернулся, отодвинул тяжёлую дверь и прошёл к анатомическим столам. Ликтор снова сделал яростную попытку освободиться, и Локард поспешно затворил дверь. Сервитор сделал ещё шаг вперёд и прижал пистолет к мясистой части живота ликтора.

— Ради Императора, что он делает? — воскликнул Уриэль.

— Смотрите сами, — не без гордости ответил Локард, затем нажал кнопку интеркома и дал следующую команду: — Выполнить инструкцию номер два.

Сервитор нажал на курок и выпустил пулю в живот ликтора. Брызнувший из раны икор с шипением растёкся по полу вивисектория. Без всякой спешки сервитор нагнулся и бережно положил пистолет на пол, а Локард поворотом рычага освободил ликтора от канатов.

Едва заметным движением ликтор схватил сервитора и швырнул через всё помещение. Отяжелённое аппаратурой тело сервитора ударилось в стекло, и все наблюдатели разом взволнованно вскрикнули.

Уриэль и Астадор мгновенно выхватили свои болтеры и прицелились через стеклянную стену.

— Пойдите! — крикнул инквизитор Криптман.

Ликтор подскочил к сервитору и с неукротимой яростью вцепился в него нижними конечностями. Кровь залила стены, а чудовище продолжало терзать свою жертву, пока от неё не остались лишь мелкие клочки, даже отдалённо не напоминающие фигуру гуманоида. Затем ликтор встал во весь рост и забарабанил по стеклу. По гладкой поверхности во все стороны поползли трещины.

— Убейте же его, убейте! — закричал полковник Стаглер.

Но ни Уриэль, ни Астадор не успели выстрелить. Монстр вдруг согнулся пополам и рухнул на пол. Из его пасти вырывался жалобный вой, а мощное тело содрогалось в конвульсиях.

— Ну вот, теперь началось, — удовлетворённо заметил Локард. — Он оказался довольно устойчив, хотя этого можно было ожидать при такой относительно фиксированной совокупности генов.

— Что же с ним произошло? — спросил Уриэль и с отвращением отвернулся от бьющегося в судорогах ликтора.

Чудовище сотрясалось в агонии. Вскоре монстр упал на пол и его тело изогнулось крутой

дугой. Даже сквозь стекло Уриэль услышал характерный треск — позвоночник не выдержал и сломался. Туша ликтора буквально распадалась на части, изнутри появлялись наросты самых различных форм. Организм переживал неконтролируемую трансформацию. Сквозь толстую кожу прорывались дополнительные конечности и другие, ни на что не похожие органы.

Раздался последний пронзительный крик, из всех отверстий тела хлынула почерневшая кровь, и существо наконец затихло.

Уриэль был поражён увиденным. Ликтор, без сомнения, был мёртв, но что послужило причиной его смерти? Обычный яд? Неожданная вспышка надежды осветила его мысли: неужели они получают оружие, при помощи которого избавятся от всего рода тиранидов?

— Отличная работа, Магистр, — произнёс Криптман, наблюдая за стекающей струйкой крови сервитора.

— Благодарю вас, лорд-инквизитор.

— Что вы с ним сделали? — спросил Астадор. Локард широко улыбнулся.

— При помощи имеющегося набора генов этого существа я смог выделить основные цепочки, отвечающие за мутацию данной группы рой-флотилии. С этим так называемым «ключом» стало возможным генерировать гиперстимулятор адаптации. В сущности, я запустил процесс гиперэволюции, который оказался не под силу даже такому выносливому организму, каким обладают тираниды. Поскольку в обычном состоянии генетическая структура ликтора обладает относительной стабильностью, процесс занял несколько больше времени, чем я ожидал. Но, думаю, вы со мной согласитесь, результаты оказались впечатляющими.

— Это потрясающе! — воскликнул Уриэль.

— Вы правы, капитан Вентрис, — без ложной скромности подтвердил Локард.

— С таким оружием мы сможем наконец истребить весь род тиранидов!

— Ах, к сожалению, это далеко не так, — вздохнул Локард. — Генные структуры существ различных рой-флотилий значительно отличаются друг от друга. Нам повезло, что попался экземпляр, претерпевший не так уж много изменений, и потому стало возможным выделить генную структуру данной рой-флотилии.

— Выходит, это вещество может быть использовано только против определённой группы тиранидов? — спросил полковник Стаглер.

— К несчастью, это так. Да и то даже против этой группы оружие может оказаться не слишком эффективным. За время пребывания на Тарсис Ультра тираниды претерпели слишком много

изменений, появилось шестое или седьмое поколение, и их генная структура изменилась в значительной степени.

— Так оно может и не подействовать? — удивился Уриэль.

— Хочется верить, что вещество окажется эффективным. Хотя я не могу утверждать этого наверняка, — ответил Локард.

— Мы как можно скорее должны распространить новое оружие, — взволнованно произнёс майор Сатриа.

Уриэль заметил многозначительные взгляды, которыми обменялись Криптман и Локард, и понял цель этой демонстрации.

— Всё не так просто, майор Сатриа, — сказал он.

— Разве?

— Вы согласны со мной, лорд-инквизитор?

Криптман несколько секунд смотрел на Космодесантника, потом с угрюмым видом кивнул.

— Капитан Вентрис прав. Было бы бессмысленно изготавливать большие запасы этого оружия на данной стадии борьбы против тиранидов. Нет, вещество необходимо доставить в самое сердце рой-флотилии, где оно произведёт наибольший эффект.

— И что это означает? — спросил майор Сатриа.

— Это означает, — объяснил Уриэль, — что нам придётся пробить дорожку к маточному кораблю. Это означает, — повторил он, — что надо инфицировать королеву роя.

Молитва «Бесконечная Слава» всегда была одной из любимых для сестры Джониэль, поскольку в ней говорилось о радости и долге служения Императору. Сестра Ледойен посвятила себя сохранению жизни и исцелению тех, чьи хрупкие тела и души были сломлены ужасными тяготами войны. Она осталась в живых на Ремиане, а те, кто находился на её попечении, погибли, оплакивая их в молитвах, сестра чувствовала вину перед несчастными, находившимися под крышей её госпиталя в тот момент.

Как она и ожидала, поток раненых с каждым днём все возрастал. Сотни солдат с ужасными ранами поступали после каждого боя. Как бы она ни скребла, ни чистила свои руки, избавиться от угнетающего запаха крови не удавалось. Сколько бы солдат ни выхаживали она и её помощницы, на их место аптекарии приносили новых раненых.

А когда линия фронта достигла границ Пятого Квартала, персоналу пришлось работать под аккомпанемент пушек и ружейных выстрелов. Звуки войны — стрельба, взрывы, стенания раненых — повсюду сопровождали её, а вид пострадавших в бою преследовал даже во сне.

Лица солдат слились в одно, она никогда не могла вспомнить, кто из них выжил, а кто умер. Сестра Джониэль не раз со слезами на глазах решала отказаться от своей деятельности из-за невозможности помочь всем нуждающимся, но каждый раз вспоминала любимую молитву, и чувство вины и сомнения на время отступали.

Уже в четвёртый раз она начала читать гимны и почти уже дошла до середины, когда до её слуха донеслись хлопанье дверей и возбуждённые голоса. Джониэль с трудом поднялась с коленей и, прихрамывая, направилась ко входу, чтобы узнать, чем вызвана такая суматоха.

Ещё со ступенек, ведущих в вестибюль, она увидела у поста охраны толпу людей. Апотекарии в военной форме преградили дорогу молодому человеку с выбеленными волосами и пытались что-то объяснить ему. На руках у парня лежала тяжело раненная в живот светловолосая девушка.

— Во имя всего святого, что здесь происходит? — строго спросила сестра Джониэль, и её голос заглушил шум пререканий в вестибюле.

Молодой человек с девушкой на руках повернулся и окинул сестру взглядом. Женщина с огненно-рыжей шевелюрой и усталым лицом, шагнув вперёд, встала рядом с парнем.

— У меня много раненых, и я считаю, что вы должны им помочь, — сказал он.

— А кто ты? — спросила Джониэль.

— Я? Меня зовут Снежок, впрочем, это не важно. Я взял на себя труд доставить сюда этих людей, вот и всё. Эта девушка тяжело ранена. Вы сможете ей помочь?

Один из апотекариев стал протискиваться сквозь толпу к сестре Джониэль. Не скрывая своего раздражения, он небрежно махнул в сторону пришедших, большая часть которых осталась за дверьми госпиталя.

— Это не военные, и мы не можем их принять. Госпиталь и так переполнен.

— Эй, парень, вы должны им помочь, — возразил Снежок. — Куда ещё я могу обратиться?

— Это не моё дело, — бросил апотекарий.

— Я о тебе слышала, — заговорила Джониэль. — Ты — убийца, торговец оружием и

наркотиками.

— И что с того?

— А почему я должна тебе помогать? У нас много раненых, которые каждый день рисковали своей жизнью на войне против тиранидов, и они тоже нуждаются в заботе.

— Потому что именно этим ты и занимаешься. Ты помогаешь людям, — сказал Снежок с таким видом, словно его аргумент был совершенно неопровержимым.

Джониэль улыбнулась такому наивному утверждению и уже хотела выгнать парня, как вдруг её осенило: а ведь он прав, она действительно только этим и занимается. Всё стало так очевидно, что она просто не могла выгнать этих несчастных. Это было бы предательством по отношению к основам учения её Ордена, а на предательство Джониэль пойти не могла.

Сестра Ледойен кивнула Снежку и показала на широкую лестницу, ведущую на второй этаж госпиталя.

— Наверху вы найдёте место. Я пошлю туда еду, медикаменты и направлю сестёр, чтобы перевязать раненых. У нас недостаточно персонала и ещё меньше медикаментов, поскольку часть их была украдена, но я обещаю, что мы сделаем всё, что в наших силах.

— Но это же гражданское население! — воскликнул аптекарий.

— Мне всё равно, — отрезала сестра Джониэль, поворачиваясь в его сторону. — Они получают кров и всю помощь, какую мы в состоянии им оказать. Это понятно?

Мужчина кивнул, принял раненую девушку из рук Снежка и понёс её в палату.

— Спасибо, сестра, — сказал Снежок.

— Заткнись, — ответила сестра Джониэль. — Я сделала это не ради тебя, а ради них. Должна объяснить: я презираю тебя и тебе подобных, но, как ты сам сказал, эти люди ранены, а значит, они могут рассчитывать на мою помощь.

Несколько огромных строительных бульдозеров тщательно очищали от мусора длинный бульвар, ведущий к линии фронта, а бригады рабочих городских служб подготавливали проезжую часть. Случайный камешек или обломок кирпича мог стать причиной гибели любого воздушного судна, а предстоящая миссия имела слишком большое значение, чтобы рисковать даже тем немногим, что осталось у защитников Тарсис Ультра. Топливозаправщики и грузовики со снарядами сновали по площади, доставляя к судам последние припасы. Их двигатели наполняли воздух угрожающим рокотом.

Капитан Оуэн Мартен, командир звена «Фурий», в последний раз обошёл вокруг свою машину и убедился, что техножрецы протёрли бойки реактивных снарядов и счистили налёт с передней кромки крыльев. При таких холодах лёд грозил не только утяжелить истребитель, но и нарушить баланс крыльев, что могло привести к значительному уменьшению подъёмной силы. Убедившись, что самолёт готов к вылету, Мартен наглухо застегнул лётную куртку и похлопал «Фурию» по бронированному фюзеляжу.

— Мы сделаем это в память о «Винсенте», — тихо прошептал он.

— Ты что-то сказал? — спросил Кейл Пелар из кабины, где доводил до совершенства бортовое вооружение.

— Нет, — ответил Мартен и стал наблюдать, как тщательно техножрецы проверяют готовность бульвара в надежде, что корабли смогут взлететь, не имея достаточного места для разбега.

Все окрестные площади, улицы и скверы были заполнены настоящей армадой судов. Каждый частный корабль, скиф, истребитель, бомбардировщик или транспортный грузовой корабль, способный подняться в воздух, готовился в этот момент к старту.

Оуэн понимал, что большинству из них уже не суждено вернуться. Многих придётся принести в жертву ради одной цели — они должны обеспечить кораблю Космодесантников проход к объекту атаки. Он сам уже давно смирился с мыслью, что это его последний полет. Небеса над головой были единственным местом, где он хотел находиться и где он хотел бы умереть.

Мысль о скорой встрече со своими боевыми товарищами согревала душу. Капитан Мартен с лёгким сердцем захлопнул за собой люк и взобрался в капитанскую рубку.

Чёрный корпус «Громового Ястреба» был лишён каких-либо эмблем или опознавательных знаков. Или, вернее, так казалось издали. Зато при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что каждый квадратный сантиметр его поверхности покрывали филигранные письмена, выведенные от руки с величайшей точностью. Гимны и молитвы, в которых заключалась вся сила человеческой ненависти к тиранам, покрывали корпус от носа до кормы.

Техножрецы с молитвами обходили челнок кругом, и обращались со словами праведного гнева к каждой крылатой ракете. Все до единого снаряды перед укладкой в обоймы автоматических орудий сбрызнули святой водой, а затем, под пение гимнов, усиливающих детонацию, возвратили на свои места.

Перед «Ястребом» на коленях стояли пятеро оставшихся в живых воинов Караула Смерти и просили его благополучно доставить к месту назначения. Хенгист руководил пением молитв. Раны, полученные в схватке с ликтором, ещё беспокоили его, но он достаточно хорошо себя чувствовал, чтобы присоединиться к собратям по оружию. Брат Элвайн тоже остался жив, но вынужден был пройти через серию хирургических операций по замене искалеченных рук на биомеханические. Несмотря на все его просьбы, Хенгист не позволил Элвайну принять участие

В МИССИИ.

Пять человек против мощи рой-флотилии. Это был один из тех случаев, о которых впоследствии слагают легенды, и мысли о предстоящей битве наполняли сердце Хенгаста яростным пламенем. Если они выживут, получится отличная сага, которую не стыдно будет рассказать за праздничным столом.

Хенгист ударил себя в грудь и произнёс:

— Мы скорбим о гибели капитана Баннона и чтим его память. Он был прекрасным предводителем и братом по оружию. Мне бы очень хотелось, чтобы он смог вести нас и в этот бой, но оставим наши пожелания сочинителям легенд и посвятим грядущее сражение его памяти.

Длинная тень легла на землю перед Хенгистом, и он, недовольно скривив губы, стремительно поднялся на ноги, готовый прогнать любого, кто осмелится нарушить молитвенный обряд.

Но вид остановившегося перед ним воина заставил его замолчать. Это был Космодесантник в чёрных как ночь доспехах с единственным ярко-голубым наплечником.

— Поднимай своих воинов, брат Хенгист, — обратился к нему Уриэль Вентрис, новый капитан Караула Смерти. — Пора в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/673368>